

Партийная жизнь: опыт перестройки в парторганизации ЦЛК

Пожалуй, можно утверждать, что безошибочным барометром всей нашей перестройки является хороший психологический микроклимат в трудовом коллективе. Когда есть широкая гласность, и люди открыто говорят о недостатках, вообще обо всем, что их волнует, беспокоит, без всяких недомолвок. Время нынче такое — говорить и действовать надо смело. А если уж начал предъявлять жесткий спрос, то начинай его с себя.

Партийная организация центральной лаборатории комбината — одна из сильных на нашем предприятии. Руководит ею Виктор Григорьевич Суспицын. В иных цехах о перестройке еще больше говорят, а тут уже появились элементы новизны, делают первые шаги. Причем, делаются не робко, а инициативно. Порою шутят: инициатива наказуема. Да, наказуема. Но чем? Наказуема большей беспечностью, большим риском, большим масштабом мышления и, конечно же, большей ответственностью. Обо всем этом и беседует с В. Г. Суспицыным наш корреспондент.

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

ГОВОРИ И ДЕЙСТВУЙ

— Виктор Григорьевич, сегодня на партийных собраниях заметно больше стало критики. А это ведь дополнительные хлопоты, заботы. Возможно, в отдельных случаях это даже распыление сил, отвлечение от главного. Удастся ли все критические замечания охватить надежным контролем?

В. СУСПИЦЫН. И до перестройки на партийных собраниях звучала критика. У нас, как и повсюду, есть специальная комиссия, которая фиксировала «сердитые» выступления, брала под контроль. Но какие именно? Лишь те, которые вошли в постановление собрания. Сегодня мы пошли дальше: любое замечание, высказанное в адрес руководителя или общественной организации, не просто принимается к сведению, а заносится в специальную карточку. В ней указана фамилия руководителя или коммуниста, кого критиковали или в чей адрес прозвучал вопрос, кто сказал, устанавливается дата ответа. То есть практически ни одно мало-мальское деловое предложение не ускользает из поля зрения партийцев. И не так уж важно, отражено ли оно в постановлении. Карточка — надежное средство, это «память» нашей парторганизации. И если учесть, что процесс «вопрос — ответ» жестко контролируется на любом этапе, то ясно, что действительность устных выступлений, КПД гласности, если можно так выразиться, растет.

Ну, а то, что вопросов стало больше, плохого тут ничего нет. Значит, увеличивается радиус партийного влияния. Значит, лучше и чище выматается «уголки» нашего дома.

— Как вы считаете, не пора ли иметь экраны гласности? Ведь на партийном собрании поднимаются и такие вопросы, которые касаются многих беспартийных, а им далеко безразлично знать, как решается «их» проблема. Будет экран гласности, причем на самом видном, людном месте, этот вопрос отпадет сам собой.

В. СУСПИЦЫН. Интересный вопрос. В партийном бюро есть такой экран. Но его видят лишь коммунисты. Очевидно, есть смысл сделать нам выносной экран большего размера, и чтобы информация, попадающая на него, регулярно сменялась. Сообщу об этом партийному бюро.

— Перестройка обнажает позицию каждого коммуниста. Кто-то стал еще более напористым, более инициативным. А кто-то все еще присматривается. Даже колеблется, сомневается. И являю частью во всенародную борьбу за обновление. Как из пассивного сделать «стахановца перестройки»?

В. СУСПИЦЫН. Надо знать, почему пассивен. Для этого нужно обстоятельно побеседовать, выслушать, понять, что он хочет, за что он хотел бы воевать. Разумеется, мы и прежде вели доверительные беседы. Но не со всеми. Сейчас мы ставим задачу сложнее: знать настроение не только пассивных, а каждого! Не просто настроение, а постараться выявить истинные возможности трудовой и общественной активности. Кто беседует? Каждый член партийного бюро. Приведу примеры.

После длительного перерыва, несколько месяцев назад к нам вернулась Надежда Николаевна Бродянская. Проходит месяц, другой — не слышно Бродянской. Николай Михайлович Тюрин обговорил потолковал с нею. Выяснил, что на прежнем месте работы Надежда Николаевна активно пропагандировала материалы XXVII съезда КПСС, последующих пленумов и другие документы. Выходит, у нас появился готовый пропагандист и, как минимум, политинформатор! Думаю, что Надежда Николаевна использует свои способности в полной мере. Недавно другой член партийного бюро Владимир Григорьевич Жарко поговорил по душам с передовым слесарем КИП и автоматки участка точных приборов Юрием

Александровичем Яриным. Специалист он превосходный. А вот как коммунист Юрий Александрович мог бы быть более активным. Простоянного поручения у него нет — только временные, которые, кстати, он выполняет добросовестно. После беседы с Яриным партийное бюро решило, что будет лучше и для Юрия Александровича, и для парторганизации, если он будет иметь постоянное поручение. Какое? Пусть он сам решит. «Давить» в этом плане не стоит. В конце концов любой человек лучше делает то, что ему по душе, а не то, что навязано, пусть даже и в самой вежливой форме.

Но самым сильным воспитательным воздействием обладают отчеты коммунистов о выполнении уставных требований. Каждый знает, что после обсуждения его деловой и общественной активности будет утверждаться характеристика. Тут ясно видно неподдельное волнение и того, кто отчитывается, и тех, кто задает вопросы. Равнодушных нет. Такие отчеты подтягивают любого из нас.

Можно ли ускорить перестройку и в этом вопросе? Можно. В плане у нас есть такая задумка: партийное бюро с помощью партгрупповщиков решить провести нечто вроде ревизии — разобраться буквально с каждым коммунистом, какое он имеет поручение, постоянно или разовое, и как оно выполняется. Это кропотливое дело поручили заместителю секретаря по оргработе Владимиру Леонидовичу Корнилову. Потом на заседании партийного бюро проанализируем результаты и выйдем с этим вопросом на партсобрание. Предадим гласности и постараемся добиться, чтобы каждый коммунист не только имел четкое, конкретное поручение, но и горел желанием выполнять его с душой.

— Появились ли элементы новизны в организации партийных собраний?

В. СУСПИЦЫН. Наше партийное бюро постоянно ищет новые формы работы. Хочется, чтобы каждое партийное собрание было по своему неповторимо, надолго запомнилось. Запомнилось и глубиной постановки вопросов, и принципиальностью критики, даже уровнем организации. Чтобы любой коммунист почувствовал некоторую приподнятость, если хотите, торжественность этого события, и в то же время исключительную деловитость разговора. Вот почему к проведению собрания мы относимся очень серьезно. Помните, к отчетно-выборному партсобранию наши молодые коммунисты вместе с кандидатами в члены партии и комсомольцами подготовили интересную радиозаписку. Нередко перед собранием мы практикуем выставки поделок наших сотрудников, тематические фильмы, выступления художественной самодеятельности. Стремимся, чтобы поменьше было казенщины, официальной, чтобы каждый коммунист чувствовал свою причастность к большим делам перестройки.

— У вашей партийной организации накоплен немалый опыт. Но есть, наверное, и проблемы, которые пока не удается решать в полной мере?

В. СУСПИЦЫН. Конечно, сделанное не заслоняет упущения. А они есть, и серьезные. Нам справедливо критикуют в докладе партийного комитета, который будет обсуждаться на общекомбинатском партсобрании. Коммунисты ЦЛК внимательно изучили претензии, на очередном партийном бюро состоится обстоятельный разговор по существу. Усилил спрос. Перестройка обязывает каждого из нас добавлять обороты.

Беседу записал Ю. КОРМИЛЬЦЕВ.

ДЕЛО КОЛЛЕКТИВНОЕ

без намеков. Без скидок на возраст. И подчеркнули: мы понимаем, что опыта у тебя еще маловато. Вполне естественно, что кое-что не будет получаться. Но стесняться этого не нужно. Ведь рядом кадровые работники, руководители. Спрашивай! Перестройка — дело коллективное, ее в одиночку не свершишь. Разговор оказался полезным. Мы постарались ук-

репить ее уверенность в собственных силах. Новичок теперь работает лучше.

Начальником участка я недавно — чуть больше года. Так что мне еще многому приходится учиться. Это я особенно остро почувствовал, когда отчитывалась о выполнении Устава партии. Отчитывалась впервые в жизни. Много вопросов задали мне товарищи по

партии. И о воспитательной работе, и о технике безопасности, и о творческих планах. Замечания справедливые, хотя некоторые из них выслушивать было нелегко.

Какой вывод сделала я для себя? Надо больше доверять коллективу. В этом доверии — залог успехов.

Л. ПИЛИПЕНКО,
начальник участка химической
лаборатории сероудливающих
установок.

На этом снимке нашего фоторепортера Н. Нестеренко — начальник лаборатории разливки и стального слитка кандидат технических наук Юрий Николаевич СЕЛИВАНОВ, начальник лаборатории сортового проката Владимир Григорьевич ЛОГИНОВ и начальник лаборатории сталеплавильных процессов кандидат технических наук Василий Федорович КОРОТКИХ. Все они коммунисты, активные народные контролеры. Проверки, рейды, организуемые ими, всегда отличаются глубиной, принципиальностью, а значит и высокой эффективностью. Они помогают решать многие важные вопросы, способствуют перестройке в партийной работе.

ПРИБАВИТЬ ОБОРОТЫ

Недавно я отчитывалась о выполнении уставных требований. У кого такое событие было первым в жизни, тот поймет мое состояние. О многом передумал, много вопросов задал себе. Это ведь, в сущности, суд собственной совести. Отчет прошел взвешательно и в товарищеской атмосфере. Самый трудный был вопрос о личной активности. В частности, меня спросили, почему я длительное время не публиковал статьи. Действительно, почему? Исследовательские работы проводились вроде бы настойчиво, планомерно, а вот с их внедрением дела шли хуже.

К сожалению, далеко не все зависит от самих исследователей. Поясню. В составе нашей лаборатории имеется большой участок — контрольный. С внедрением на комбинате государственной приемки внимание к сырью, то есть к внешней приемке, резко усилено. Потребовалось сделать анализ всей продукции, которая поступает на предприятие. Но для этого необходимо обновить оборудование. Однако поставщики не в силах пока сразу обеспечить металлургов страны новейшим спектральным регистрирующим оборудованием.

Так что же, ждать, когда соответствующие ведомства прибавят обороты? Но пройдет много времени, прежде чем к нам поступят нужные приборы. А ведь можно ускорить поступление. Не секрет, что идя по административной линии, «выбивая» необходимое оборудование, мы часто натываемся «на

верху» на откровенное нежелание понять нашу ситуацию. Как же тогда перестариваться? Надо активно подключать к решению вопросов общественные организации. И в первую голову — партийные органы тех предприятий, объединений и ведомств, где изготавливается для нас оборудование. Надо смелее выходить на них напрямую! И уже выходим.

Настойчивей надо реализовывать и собственные возможности. Взять организационные меры по технологии погрузки, разделки и подготовки металлического лома. Мы ставим вопрос о внедрении новой машины электроконтактной резки для первого копрового цеха, где огневая резка машинами большой мощности не годится уже по самому характеру лома. Серьезно решается и проблема контроля качества лома при его поступлении: в этом году мы должны завершить разработку нового метода анализа — в потоке. Тут ожидается облегчение и копровикам, и нашим лаборантам. У новинки надежные шефы: начальники участков Леонид Степанович Бердинских, Николай Васильевич Саранчук и Владимир Дмитриевич Ширинин. Есть основания надеяться, что уже в текущем году мы получим новейшее регистрирующее оборудование. Это облегчит работу участка и придаст ускорение нашим усилиям в борьбе за высокое качество продукции.

В. НЕМКИН,
начальник участка
лаборатории метал-
лолома.

УЧИМСЯ И УЧИМ

Начну с события, которое запомнится надолго: мы выбрали мастера. Кандидатов было три: Виктор Иванович Некрасов — слесарь объединенной лаборатории мартовских цехов, Александр Бобро — молодой слесарь с высшим образованием (кстати, у нас на участке все либо техники, либо инженеры) и я. Мы с Александром взяли самоотводы. Нет, не испугались, а реально взвесили собственные шансы. Александр посчитал себя слишком молодым для такой ответственной должности. Ну, а я люблю дело делать своими руками, а не руководить. Без всякого самоуничижения скажу: Виктор Иванович лучше нас подготовлен для хлопотной работы мастера. Он отлично знает импортное оборудование. Требуется. Умеет находить общий язык. Словом, по всем статьям подходит. Его и выбрали мастером.

Коллектив у нас дружный. Так что работать легко. К тому же начальником участка сейчас Кремлев Геннадий Анатольевич — молодой, инициативный. По профессии он — электронщик. Все приборы наши связаны с механикой, а чтобы ее понять, надо знать электронику. И вот Кремлев в ближайшее время намерен организовать нечто вроде курсов, чтобы подучить нас.

На участок поступают новые приборы. Изучаем их самостоятельно. А приборы сложные — в комплексе с компьютерами, пишущими машинками, телетайпами и дисплеями. Кому хочется отставать от требований дня? Берешь техническую литературу и штудируешь ее.

И еще. Сегодня особенно заметно, как демократия вторгается в нашу жизнь. Я имею в виду не только свободные выборы руководителей — к этому, мне кажется, мы быстро привыкнем. Гласность появилась. Настоящая, а не показная. Все мы стали получать много информации — честной, умной, разносторонней. И слухов почти не стало. Это тоже примета времени. Нравственный климат в трудовых коллективах заметно оздоровился. У меня такое ощущение, что у большинства людей появилась потребность перестроиться в работе. Хочется испытать собственные возможности, выполнять задания лучше, быстрее. И то, что на нашем участке все потянулось к знаниям, — верный признак добрых перемен в коллективе.

Ю. ЯРИН,
слесарь КИП и автома-
тики на участке по ре-
монту точных приборов.